

УДК 613.88

СЕКСУАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА: МУЛЬТИДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД К ПРОВЕДЕНИЮ ИССЛЕДОВАНИЙ

© 2012 г. Т. Г. Светличная, И. Г. Мосягин, С. В. Губерницкая

Северный государственный медицинский университет, г. Архангельск

Последние полтора века проблема сексуальной культуры привлекала внимание многих ученых. В настоящее время осмысление сексуальной культуры большинством отечественных специалистов осуществляется с позиций изучения взаимодействия сексуальности человека и его культуры. Термин «сексуальность» происходит от слова «секс», что, означая пол, прежде всего ассоциируется с репродуктивной функцией, то есть продолжением рода. При этом часто из соображений «приличия» данные термины используются как синонимы [4, 7, 13]. В действительности это очень близкие по смыслу, но далеко не тождественные понятия. Репродуктивная функция и деторождение признаются необходимым благом практически всеми, однако проявление сексуальности расценивается как нарушение нравственности и морали.

Согласно определению Всемирной организации здравоохранения [24], сексуальность представляет собой «основной аспект человеческого бытия на всем протяжении жизни индивида, от его рождения и до смерти. Структура понятия включает: пол, гендерные идентичности и роли, сексуальную ориентацию, эротизм, удовольствие, интимность и репродукцию. Сексуальность зависит от взаимодействия множества факторов: биологических, психологических, социальных, экономических, политических, культурных, этических, правовых, исторических, религиозных, духовных и др. Она является важным элементом не только личной, но и общественной жизни и культуры» [24].

Вторым компонентом термина «сексуальная культура» является понятие собственно культуры. Культура представляет собой одну из центральных категорий социологии. В этом понятии в концентрированной форме выражены все характеристики, отличающие жизнь человека от жизни представителей животного мира. Согласно определению, данному в философском энциклопедическом словаре [12], культура — форма преобразования окружающего мира по иным задаваемым человеком видам существования. При этом имеется в виду, что человеческая деятельность является организованной активностью, осуществляемой по культурно-установленным нормам и правилам. В отношении сексуального поведения культура выступает как система, нормы, ожидания и требования общества к человеку которой играют регулирующую роль в развитии социума и отдельных социальных общностей.

Вместе с тем И. С. Кон [8, 9] обращает внимание на то, что нет «культурных и некультурных народов, а сравнение национальных сексуальных культур является не столько количественным, сколько качественным. Каждое общество имеет не одну, а несколько различных сексуальных культур или субкультур: мужские сексуальные ценности отличаются от женских, молодежные от «взрослых», бытовые — от официальных и т. д. Между разными нормами и определениями сексуальности идет постоянное соперничество, каждая культура старается

В статье представлены результаты междисциплинарного анализа научных исследований иностранных и отечественных ученых по проблеме сексуальной культуры. Рассмотрены понятие и структура данного термина. Дан анализ методологических оснований, обусловивших формирование биолого-эволюционного, социокультурного и социально-психологического подходов к изучению сексуальности. Выявлены концептуальные проблемы, затрудняющие определение и систематизацию типов сексуальной культуры и факторов, ее определяющих.

Ключевые слова: сексуальная культура, сексуальность, структура, типы сексуальной культуры.

доказать свою универсальность, утвердиться в качестве всеобщей нормы» [8, 9].

Понятие «сексуальная культура» отражает чрезвычайно сложное и многоаспектное явление. Однако по поводу значения этого термина у специалистов до сих пор отсутствует единое согласованное мнение. Так, польский сексолог К. Имелинский [5] предлагает понимать под сексуальной культурой совокупность знаний, навыков и умений, касающихся «совершения самого полового акта и всего комплекса общения с партнером для того, чтобы и ему, и себе обеспечить максимальное сексуальное удовлетворение». Другую трактовку термина выдвигает В. Каган [6], согласно которому сексуальная культура рассматривается как система стандартов и норм, регулирующих психосексуальное поведение людей. И. С. Кон [9] при рассмотрении данного термина ограничивается перечислением основных компонентов сексуальной культуры, давая общепринятое в научной литературе понимание, суть которого заключается в совокупности знаний и умений, позволяющих людям наиболее успешно и безопасно достигать своих сексуальных целей.

Наиболее полное определение сексуальной культуры дает Е. А. Кашенко [7], понимая ее как «часть общей культуры человека, способ его утверждения в социокультурном окружении посредством полового поведения, направленного на продолжение рода; удовлетворение биосоциальных потребностей; гедонистических, нравственных, эстетических интересов; познавательных, коммуникативных, компенсаторных, созидательных запросов» [7]. Ученый трактует сексуальную культуру в широком смысле этого термина, значение которого сводится к отношениям между мужчиной и женщиной, основывающимся на продолжении рода, социальном и духовном их единстве как личностей [7]. Вследствие чего сексуальная культура приобретает новое сущностное значение, выступая сочетанием «духовного и плотского в сексуальных отношениях», в котором главное место принадлежит любви.

Результаты анализа научных публикаций свидетельствуют о недостаточно полном и глубоком изучении представлений о структуре сексуальной культуры. Ее исследованию посвящены лишь единичные работы отечественных ученых [7–9]. Так, И. С. Кон [8, 9] выделяет три компонента сексуальной культуры:

1) ценностные установки и ориентации, на основе которых люди воспринимают и конструируют свое сексуальное поведение, а также культурные знаки и символы, в которых осмысливается и переживается сексуальность;

2) социальные институты, регулирующие сексуальную жизнь общества (формы брака и семьи), типичные структуры и формы (паттерны) сексуальных отношений и действий людей;

3) нормативные запреты и предписания, определяющие сексуальное поведение, традиционные обряды и обычаи (брачные обряды, инициации, оргиастические праздники).

По мнению ученого, все эти элементы являются автономными и тесно взаимосвязанными друг с другом и иными компонентами культуры [8, 9].

Близкое по смыслу понимание структуры сексуальной культуры дает Е. А. Кашенко [7]. Ученый различает две стороны сексуальной культуры: функциональную, подразумевающую сексуальную активность, и нормативную, характеризующуюся установками, правилами, нормами и ценностями. Сексуальная активность, по определению автора, представляет собой «определенную человеческую активность по реализации совокупности процессов, в основе которых лежат половые потребности и удовлетворение полового влечения» [7].

Имеющиеся в настоящее время данные свидетельствуют о наличии множества подходов к типологии сексуальной культуры. Вместе с тем единой классификации до сих пор не разработано. Наиболее распространенным и общепризнанным является гендерный подход, который разграничивает мужской и женские типы сексуальной культуры и сексуальности. В качестве критериев типологии применяют и другие социально-демографические признаки. В частности, выделяют сексуальную культуру молодежи и подростков, людей пожилого возраста, рабочих и служащих, людей определенной национальности и т. д. Ю. Н. Солонин, М. С. Каган [10], используя компаративный подход, подразделяют сексуальную культуру на традиционную и инновационную. Е. В. Зайцева дополнила данную классификацию переходным типом сексуальной культуры, в ней сочетаются ценности и стереотипы традиционного и современного типов [4]. Подход к типизации сексуальной культуры по принципу легитимности обоснован И. С. Коном [8]. В соответствии с ним различают официальную и неофициальную («сексуальное подполье») сексуальную культуру. Г. Б. Дерягин [1] по степени допустимости проявлений сексуальных чувств выделяет восемь типов сексуальной культуры: аполлоновский, либеральный, оргиастический, мистический, репрессивный, пуританский, «культуру бедности» и культуру любовников.

Изучение сексуальной культуры имеет выраженный мультидисциплинарный характер и выходит за рамки возможностей традиционного социологического анализа. Для более глубокого постижения сущности сексуальной культуры и факторов, ее определяющих, необходимо использовать теоретические и концептуальные подходы не только естественно-научных, но и других общественных дисциплин.

Проявления сексуальности всегда волновали людей. Они занимали одно из центральных мест в мифологии и искусстве разных стран мира. Однако систематическое изучение сексуального поведения учеными начато лишь в конце XIX — начале XX вв. Первые исследования были предприняты медиками и биологами. Их результаты представлены в работах Р. фон Крафт-Эбинга (1886), А. Фореля (1906, 1913), З. Фрейда (1905), М. Хиршфельда (1904), И. Блоха (1903, 1906, 1907), Г. Хэвлока Эллиса

(1927). Основная часть проводимых в этот период исследований посвящалась изучению биологических аспектов сексуальности. Ученые, не имея достоверных эмпирических данных о природе сексуальных отношений, пытались свести эти сложные социальные и психические явления к простым биологическим закономерностям. В дальнейшем под влиянием научных достижений психиатрии и психологии представления о человеческой сексуальности существенно расширились.

Значительный вклад в изменение существующих представлений внес З. Фрейд, создав теорию психоанализа. В своих работах ученый убедительно показал важную роль сексуального поведения и сексуальности в формировании индивидуальной жизни человека и взаимоотношений с другими людьми [14, 15]. Согласно З. Фрейду [14, 15], сексуальность представляет собой основу человеческого существования. Источником мотивации всей деятельности человека является либидо (желание, влечение, сексуальная энергия). В его представлении «сексуальность отделяется от своей слишком тесной связи с гениталиями и рассматривается как более общая телесная функция, имеющая своей целью удовольствие и только опосредованно служащая целям воспроизводства» [14, 15]. Вследствие такой трактовки любое эмоциональное удовлетворение может считаться сексуальным. Ученый не ограничился лишь исследованием индивидуального сексуального поведения. Он также обосновал связь между потребностями индивида и этическими нормами, моральными предписаниями и запретами. Благодаря исследованиям З. Фрейда о взаимосвязи сексуального и несексуального в природе человека стало ясно, что нет личности без сексуальной сферы и нет секса вне его связи с личностным контекстом. Не менее ценным является вывод ученого о важности периода раннего детства в жизни каждого индивида, его первичных связях с родителями как основы всех будущих отношений с окружающими людьми. Весьма шокирующим для общества того периода стало утверждение З. Фрейда о том, что половые девиации и перверзии являются не столько патологией, сколько фиксацией определенных стадий нормального психо-сексуального развития либо гипертрофией отдельных его компонентов.

До сих пор не утихают споры по поводу так называемой психогидравлической модели сексуальности З. Фрейда. Согласно модели энергия индивида реализуется в зависимости от типа культуры того общества, в котором он существует. Количество этой энергии фиксировано и ограничено, поэтому каждый человек вынужден выбирать между собственной сексуальной активностью и определенными видами деятельности, принятыми в том или ином обществе. Именно в этом З. Фрейд видел неустранимый конфликт между сексуальностью и культурой. По его мнению, подавление сексуальности порождает неврозы у личности, а ее свободное проявление — упадок культуры общества. Пережив период неприятия обществом, психоанализ ученого утвердил себя как метод лечения невротиче-

ских и психосексуальных расстройств, став методологией не только медицинской и социальной психологии, но и искусствоведения и культурологии.

В дальнейшем основные интересы отечественных и иностранных исследователей сосредоточились на изучении многообразия форм проявления человеческой сексуальности. В этой связи нельзя не упомянуть об исследованиях американских антропологов К. Форда и психолога Ф. Бича, авторов книги «Образцы сексуального поведения» [20], в которой ученые привели результаты анализа норм сексуального поведения более 150 обществ. Существенно обогатили представления о сексуальности культурно-исторические исследования этнографов: Б. Малиновского (1939), М. Мида (1935, 1955), В. Богораза (1899, 1910), В. Проппа, (1928, 1946), О. Фрейденберг (1926), М. Бахтина (1965), изучавших сексуальное поведение разных народов мира.

В начале XX века перед исследователями встала новая проблема — определение понятия «нормы сексуального поведения», которая до настоящего времени рассматривалась лишь в рамках соответствия моральным критериям, принятым в обществе, в связи с чем в разных странах мира стали проводиться социологические опросы населения. Первое в мире широкомасштабное исследование сексуального поведения было предпринято в 1930-е годы американским биологом Альфредом Кинзи. Ученый провел 19 тыс. интервью по стандартной матрице, включающей 521 учетный признак. Результаты этой фундаментальной работы были приведены в трудах «Сексуальное поведение мужчины» [22] и «Сексуальное поведение женщины» [21], которые получили мировую известность как «Отчет Кинзи». Исследователем было установлено влияние социальных и религиозных факторов на сексуальное поведение людей, показан широкий диапазон индивидуальных проявлений сексуальности человека, дана характеристика ее возрастной динамики.

В дальнейшем интересы ученых сосредоточились на получении достоверных объективных данных о физиологии копулятивного цикла (совокупления). До этого времени научные знания о физиологической природе сексуальных реакций и о механизмах оргазма строились лишь на субъективных представлениях врачей и рассказах пациентов. Наиболее полное раскрытие эта тема получила в трудах американских ученых У. Мастерса и В. Джонсон «Человеческая сексуальная реакция» (1966), «Человеческая сексуальная неадекватность» (1970), «Гомосексуальность в перспективе» (1979), где они представили результаты одиннадцатилетней работы по изучению физиологических характеристик более 10 тыс. половых циклов [11]. Исследователями впервые были объективно описаны основные фазы полового акта, разработаны главные принципы парной сексотерапии, применяемые и в настоящее время.

С течением времени ученые понимают, что осмысление сексуального поведения человека лишь на основе применения методов физиологии является

невозможным. Это связано с тем, что формирование человеческой сексуальности и изменение ее модальности происходит под влиянием социальных, культурных, психологических и др. факторов. В настоящее время изучение сексуальности осуществляется системно с позиций биолого-эволюционного, социально-психологического и социокультурного подходов [9].

Основой первого — биолого-эволюционного подхода являются научные положения теории Чарльза Дарвина, согласно которой человеческая сексуальность при всем ее многообразии неразрывно связана с естественным половым отбором и репродуктивным поведением. При этом биологическая приспособленность организма определяется мерой его репродуктивного успеха, т. е. способностью передачи своих генов потомству. Идеи эволюционной биологии нашли свое отражение в исследованиях Д. Саймонса и Д. Басса. Д. Саймонс в своей книге «Эволюция человеческой сексуальности» [23] предпринял попытку объяснения многообразия проявлений человеческой сексуальности, основываясь на психологических механизмах эволюции. Дальнейшее развитие эта тема получила в исследованиях американского психолога Д. Басса [19], автора теории сексуальных стратегий. Основная суть этой теории заключается в объяснении эволюции сексуального поведения через формирование разных сексуальных стратегий. Ученый считает, что в процессе эволюции мужчины и женщины вырабатывают краткосрочные и долгосрочные стратегии по поиску временного или постоянного сексуального партнера. При этом, какая именно стратегия или их комбинация будет использована человеком, определяется задачами, стоящими перед ним [19].

Основу второго — социально-психологического подхода составляют различные теории, изучающие сексуальность с позиций психологии и психофизиологии. Психологический аспект сексуальности проявляется в чувствах, эмоциях, переживаниях, мыслях, фантазиях и определяется индивидуальным восприятием себя и партнера. Психологическая составляющая сексуальности играет главенствующую роль в становлении половой самоидентификации человека в процессе развития. Оценка психологических аспектов сексуальности происходит из двух главных принципов: 1) полифункциональности человеческой сексуальности, выполняющей помимо репродуктивной также рекреативную, коммуникативную и другие функции 2) широкого индивидуального разнообразия половых чувств и поведения. Основываясь на данных принципах, отрасли психологии изучают различные аспекты сексуальности человека. Так, генетическая (возрастная) психология изучает особенности сексуальности на разных стадиях жизни; психофизиология — закономерности половой дифференцировки нервной системы и регулирования сексуальных реакций; социальная психология — особенности партнерских отношений, психологической интимности, симпатий и т. д.

С позиций третьего — социокультурного подхода человеческая сексуальность является не столько природной данностью, сколько продуктом истории и культуры. Наиболее полное раскрытие эта тема получила в созданной Дж. Гэньоном, У. Саймоном [2] теории сексуального сценария. Согласно данной теории, сексуальность в целом, хотя и имеет определенные биологические предпосылки, детерминирована исторически и культурно. По определению авторов, сексуальный сценарий представляет собой обусловленную культурой и в значительной мере неосознанную мысленную схему, на основе которой люди организуют, осмысливают и оценивают свое сексуальное поведение. Ученые выделяют три типа или уровня сексуальных сценариев: 1) культурный, отражающий совокупность социальных представлений и норм, регулирующих сексуальное поведение членов данного общества; 2) межличностный, складывающийся в процессе взаимодействия конкретных индивидов; 3) индивидуальный, охватывающий совокупность специфических для данной личности и неразрывно связанных с ее образом «Я» эротических потребностей, мотивов и предпочтений [2]. Знание сексуальных сценариев соответствующих индивидов, пар и социальных групп позволяет достаточно точно предсказать их сексуальное поведение.

Результаты дальнейшего изучения социокультурных аспектов сексуальности представлены в трехтомном труде французского философа, культуролога, историка М. Фуко «История сексуальности» [16–18]. В своей первой книге «Воля к истине» [16] ученый провел анализ развития сексуальности, начиная с XVII века. Фуко рассматривал развитие сексуальности как особую исторически сложившуюся форму опыта, понимая по ней «существующую в рамках данной культуры корреляцию между областями знания, типами нормативности и формами субъективности». В двух других своих трудах «Использование удовольствий» [18] и «Забота о себе» [17] ученый исследует греческую, римскую, раннехристианскую историю, философию, культуру с точки зрения гендера, подходов к эротике, а также стандартов, диктующих отношение человека к себе, другому полу и т. д. По М. Фуко, сексуальность представляет собой «продукт» воздействия на общественное сознание системы постепенно сформировавшихся дискурсивных и социальных практик, явившихся результатом развития системы надзора и контроля за индивидуумом. Ученый утверждает, что люди обрели сексуальность как факт сознания только с конца XVII века, а секс — начиная с XIX века. До этого в общественном сознании присутствовало лишь понятие плоти. Формирование сексуальности как комплекса социальных представлений, интериоризированных в сознании субъекта, исследователь связывает с практикой исповеди-признания, характерной для западноевропейской цивилизации. В средние века священники во время исповеди в основном интересовались сексуальными поступками, а не мыслями людей, так как в общественном сознании того времени секс соотносился только с телом человека.

В дальнейшем дискурс сексуальности приобретает новую форму: священники стали исповедовать своих прихожан не только в делах, но и в помыслах, в результате чего сексуальность приобрела телесную и духовную составляющую. По М. Фуко, исповедь, являясь средством регулирования поведения человека и служа целям воспитания «покорных и производительных» людей, становится также и орудием власти. Возникший в обществе дискурс о «греховных помыслах» способствовал осмыслению сексуальности и развитию интроспекции (субъективного наблюдения за деятельностью собственной психики). Формирование аппарата самосознания и самоконтроля личности привело к повышению уровня его субъективности, самоактуализации.

За этой работой последовала исключительная по тщательности выполнения, насыщенности оригинальными мыслями книга известного английского социолога Э. Гидденса «Трансформация интимности» [3]. По мнению ученого, в последние десятилетия близкие (сексуальные, брачные, дружеские и т. д.) отношения претерпели глобальные изменения, превратившись из социального института в инструмент эмоциональной самореализации индивида. Для описания происходящих изменений сексуальности он вводит такие понятия как «пластичная сексуальность» (plastic sexuality), «чистые отношения» (pure relationships) и «любовь-слияние» (confluent love). Под «пластичной сексуальностью» Э. Гидденс понимает сексуальность, которая становится сознательно культивируемой чертой личности, освобожденной от давления культурных норм, связанных с репродуктивностью, а также «правил фаллоса», т. е. преимущественной значимости в социальной культуре мужского сексуального опыта. Сексуальность «более не является чем-то природным и заданным в своей нормативности и определенности целей. Она перестает быть инстинктом и становится личностной характеристикой, сознательно формируемой и неотъемлемо связанной с «Я-концепцией» человека, с его самостью и идентичностью» [3]. При этом сексуальность становится одной из основ межличностного общения.

Термин «чистые отношения» отражает «связь, основанную на эмоциональном контакте, когда ценность этих контактов является достаточной базой для продолжения отношений» [3]. «Чистые отношения» подразумевают обязательное эмоциональное и сексуальное равноправие. Основой подобных отношений выступает духовная коммуникация между ними, постоянное самораскрытие и эмоциональный обмен. Этот вид эмоциональной коммуникации Э. Гидденс называет современной «интимностью».

Понятие «любовь-слияние» означает «активную и контингентную любовь, не совместимую с типично романтическими идеалами жизненной предначертанности и любви с единственным возлюбленным» [3]. В «любви-слиянии» самым важным становится качество близких отношений, а значимость выбора партнера отходит на второй план. Ученый утверждает, что сексуальность все чаще становится связанной не

с любовью в браке, а с природой «чистых отношений». Все это, в свою очередь, ведет к формированию «общества разводов». Выстраивая отношения, люди заранее готовы к смене партнеров, как только существующие в настоящий момент отношения по какой-либо причине перестанут их устраивать.

Высоко оценивая работу М. Фуко [16–18], Э. Гидденс подвергает критике его невнимание к фактору активной сознательной деятельности человека в формировании сексуальности. По мнению ученого, М. Фуко «делает слишком сильный акцент на сексуальности ценой утверждения гендера», оставляя без внимания развитие романтической любви [3].

Таким образом, подводя итоги выполненного анализа, можно сделать следующие выводы. Во-первых, сексуальная культура представляет собой сложный социальный феномен, важной частью личной и общественной жизни, формирование и развитие которого происходят под влиянием множества факторов. Однако до сих пор у исследователей нет единого согласованного мнения относительно понимания термина «сексуальная культура» и факторов, ее определяющих.

Во-вторых, изучение сексуальной культуры носит мультидисциплинарный характер и выходит за рамки возможностей социологического анализа, что обуславливает необходимость использования методологических подходов других общественных дисциплин. Особого научного внимания требует дальнейшая разработка принципов систематизации сексуальной культуры в связи с расширением концептуальных рамок анализа сексуального поведения людей, обусловленного появлением новых тенденций в развитии общества.

Список литературы

1. Дерягин Г. Б. Криминальная сексология. Курс лекций для юридических факультетов. М. : Щит, 2008. 552 с.
2. Геньон Д., Саймон У. Социальные источники сексуального развития // Сексология / под науч. ред. Д. Н. Исаева. СПб., 2001. С. 91–102.
3. Гидденс Э. Трансформация интимности. Сексуальность, любовь и эротизм в современных обществах / пер. с англ. В. Анурина. СПб. : Издательский дом «Питер», 2004. 208 с.
4. Зайцева Е. В. Межпоколенческая динамика сексуальной культуры: социологический анализ : дис. ... канд. соц. наук. Екатеринбург, 2006. 160 с.
5. Имелинский К. Сексология и сексопатология / пер. с пол. М. : Медицина, 1986. 424 с.
6. Каган В. Е. Воспитателю о сексологии. М. : Педагогика, 1991. 256 с.
7. Кащенко Е. А. Секс в армии. М. : Издательство ЛКИ, 2008. 272 с.
8. Кон И. С. Введение в сексологию. М., 1990. 336 с.
9. Кон И. С. Сексология. М. : Академия, 2004. 384 с.
10. Культурология / под ред. Ю. Н. Солонина, М. С. Кагана. М. : Высшее образование, 2007. 566 с.
11. Мастерс У., Джонсон В. Мастерс и Джонсон о любви и сексе. В 2 т. / пер. с англ. СПб., 1991.
12. Огурцов А. П., Юдин Э. Г. Философский энциклопедический словарь. М., 1983. 246 с.

13. Сексология. Персональный сайт И. С. Кона. [Электронный доступ]. URL: <http://sexology.narod.ru/index.html> (дата обращения: 15.12.2011).

14. Фрейд З. Психология бессознательного. М.: Провещение, 1990. 448 с.

15. Фрейд З. По ту сторону принципа удовольствия. М.: Фолио, 2010. 288 с.

16. Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности / пер. с фр., комм. и послесл. С. Табачниковой. М.: Касталь, 1996. 448 с.

17. Фуко М. История сексуальности. Т. 3. Забота о себе. М.: Рефл-бук, 1998. 288 с.

18. Фуко М. Использование удовольствий. История сексуальности. Т. 2. СПб.: Академический проект, 2004. 432 с.

19. Buss D. M. Sexual strategies theory: historical origins and current status // *The Journal of Sex Research*. 1998. Vol. 35, N 1. P. 19–31

20. Ford C. S., Beach F. A. Patterns of sexual behavior. Williams, New York, 1951. 307 p.

21. Kinsey A. C., Pomeroy W. B., Martin C. E., Gebhard P. Sexual Behavior in the Human Female. Philadelphia: Saunders, 1953. 842 p.

22. Kinsey A. C., Pomeroy W. B., Martin C. E. Sexual Behavior in the Human Male. Indiana: University Press, 1998. 836 p.

23. Symons D. The Evolution of Human Sexuality. N.Y.: Oxford University press, 1981. 368 p.

24. WHO. Defining sexual health. Report of a technical consultation on sexual health, 28–31 January, 2002, Geneva. 2006. 26 p. [Электронный доступ]. URL: http://www.who.reproductivehealth/topics/gender_rights/defining_sexual_health/ (дата обращения: 15.12.2011).

References

1. Deryagin G. B. *Kriminal'naya seksologiya. Kurs lektsii dlya yuridicheskikh fakul'tetov* [Criminal Sexology. Course of Lectures for Law Departments]. Moscow, 2008, 552 p. [in Russian]

2. Gen'on D., Saimon U. *Seksologiya* [Sexology]. Ed. D. N. Isaev. SPb., 2001, pp. 91–102. [in Russian]

3. Giddens E. *Transformatsiya intimnosti. Seksual'nost', lyubov' i erotizm v sovremennykh obshchestvakh* [Intimacy transformation. Sexuality, love and eroticism in modern societies]. Saint Petersburg, 2004, 208 p. [in Russian]

4. Zaitseva E. V. *Mezhpokolencheskaya dinamika seksual'noi kul'tury: sotsiologicheskii analiz (dis. ... kand. sots. nauk)* [Intergenerational dynamics of sexual culture: sociological analysis (Cand. Dis.)]. Yekaterinburg, 2006, 160 p. [in Russian]

5. Imelinskii K. *Seksologiya i seksopatologiya* [Sexology and sexopathology]. Moscow, 1986, 424 p. [in Russian]

6. Kagan V. E. *Vospitatel'nyy o seksologii* [Sexology for educators]. Moscow, 1991, 256 p. [in Russian]

7. Kashchenko E. A. *Seks v armii* [Sex in the Army]. Moscow, 2008, 272 p. [in Russian]

8. Kon I. S. *Vvedenie v seksologiyu* [Introduction to Sexology]. Moscow, 1990, 336 p. [in Russian]

9. Kon I. S. *Seksologiya* [Sexology]. Moscow, 2004, 384 p. [in Russian]

10. *Kul'turologiya* [Culturology]. Eds. Yu. N. Solonin, M. S. Kagan. Moscow, 2007, 566 p. [in Russian]

11. Masters U., Dzhonson V. *Masters i Dzhonson o lyubvi i sekse. V 2 t.* [Masters and Johnson about love and sex. In 2 vol.] Saint Petersburg, 1991, 576 p. [in Russian]

12. Ogurtsov A. P., Yudin E. G. *Filosofskii entsiklopedicheskiy slovar'* [Philosophical Encyclopedia]. Moscow, 1983, 246 p. [in Russian]

13. *Seksologiya. Personal'nyi sait I. S. Kona* [Sexology. Personal Web site of I.S. Kon] Available at: <http://sexology.narod.ru/index.html> (Dec. 12, 2011) [in Russian]

14. Freid Z. *Psikhologiya bessoznatel'nogo* [Depth Psychology]. Moscow, 1990, 448 p. [in Russian]

15. Freid Z. *Po tu storonu printsipa udovol'stviya* [Beyond the principle of complacency]. Moscow, 2010, 288 p. [in Russian]

16. Fuko M. *Volya k istine: po tu storonu znaniya, vlasti i seksual'nosti* [Will to truth: beyond knowledge, power and sexuality]. Moscow, 1996, 448 p. [in Russian]

17. Fuko M. *Istoriya seksual'nosti. T. 3. Zabota o sebe* [History of Sexuality. V. 3. Self-regard]. Moscow, 1998. 288 p. [in Russian]

18. Fuko M. *Ispol'zovanie udovol'stvii. Istoriya seksual'nosti. T. 2.* [Use of pleasure. History of Sexuality. V. 2]. Saint Petersburg, 2004, 432 p. [in Russian]

19. Buss D. M. Sexual strategies theory: historical origins and current status. *The Journal of Sex Research*. 1998, vol. 35, no. 1, pp. 19–31.

20. Ford C. S., Beach F. A. *Patterns of sexual behavior*. New York, 1951, 307 p.

21. Kinsey A. C., Pomeroy W. B., Martin C. E., Gebhard P. *Sexual Behavior in the Human Female*. Philadelphia, 1953, 842 p.

22. Kinsey A. C., Pomeroy W. B., Martin C. E. *Sexual Behavior in the Human Male*. Indiana, 1998, 836 p.

23. Symons D. *The Evolution of Human Sexuality*. NY, 1981, 368 p.

24. WHO. *Defining sexual health. Report of a technical consultation on sexual health, 28–31 January, 2002, Geneva*. 2006, 26 p. Available at: http://www.who.reproductivehealth/topics/gender_rights/defining_sexual_health/ (Dec. 15, 2011).

SEXUAL CULTURE: A MULTIDISCIPLINARY APPROACH TO RESEARCH

T. G. Svetlichnaja, I. G. Mosjagin, S. V. Gubernitskaja

Northern State Medical University, Arkhangelsk, Russia

Results of an interdisciplinary research analysis of foreign and domestic scholars' studies of sexual culture have been presented in the article. The term's concept and structure have been considered. There has been given an analysis of methodological reasons that led to formation of bio-evolutionary, social, cultural and socio-psychological approaches to study of sexuality. There have been detected conceptual problems complicating definition and systematization of types of sexual culture and its determinants.

Keywords: sexual culture, sexuality, structure, types of sexual culture

Контактная информация:

Губерницкая Светлана Владимировна — аспирант кафедры общественного здоровья, здравоохранения и социальной работы ГБОУ ВПО «Северный государственный медицинский университет» Минздравсоцразвития России
Адрес: 163000, г. Архангельск, пр. Троицкий, д. 51
E-mail: saharov73@mail.ru